

УДК 903.2.02.(476.4)

Надежда Петровна Шуткова*канд. ист. наук, доц. каф. археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин**Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова***Nadezhda Shutkova***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology,
History of Belarus and Special Historical Disciplines of Mogilev State A. A. Kuleshov University
e-mail: shutkova@msu.by***КАРНИЗНЫЕ ПЕЧНЫЕ ИЗРАЗЦЫ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ**

Рассматриваются типология, хронология и технология изготовления карнизных печных изразцов с территории Могилевского Поднепровья. Среди пластинчатых печных изразцов конца XVI – XVIII вв. региона выделены два типа изразцов. Тип 1 имеет три достаточно устойчивые по морфологии, хронологии и технологии изготовления группы: двухчастные, s-образные и сложнопрофилированные изразцы. В публикации рассмотрены морфология изделий, орнаментальные мотивы, использовавшиеся для декора лицевых плитин и хронологические рамки использования вариантов изразцов в системе печного набора. Основными этапами процесса изготовления печных изразцов являются отбор, обработка и подготовка сырья, формовка, обработка поверхности и обжиг.

Ключевые слова: архитектурно-декоративная керамика, пластинчатый печной изразец, карнизный изразец, типология, хронология, технология изготовления.

Cornice Stove Tiles of the Mogilev Dnieper Region

The article deals with the typology, chronology, and manufacturing technology of cornice stove tiles from the territory of the Mogilev Dnieper region. Among the plate stove tiles of the 16-th – 18-th centuries of the region, two types of tiles are distinguished. Type 1 has three groups that are quite stable in terms of morphology, chronology, and manufacturing technology: two-part, s-shaped, and complexly profiled tiles. The publication discusses the morphology of products, ornamental motifs used to decorate the front plates, and chronology for the use of tile variants in the stove tiles set system. The main steps in the process of manufacturing stove tiles are the selection, processing and preparation of raw materials, molding, surface treatment and firing.

Key words: architectural and decorative ceramics, plate stove tile, cornice tile, typology, chronology, manufacturing technology.

Введение

Печные изразцы из археологических раскопок являются ценным источником для изучения материальной культуры Беларуси. Такого рода артефакты вводятся в научный оборот на разных уровнях анализа и интерпретации [1, с. 141–151]. В ходе подготовки статьи были обработаны коллекции изразцов из Барколабова, Быхова, Кричева, Могилева, Мстиславля, Славгорода и Шклова. Эти материалы хранятся в фондах Быховского историко-краеведческого музея (далее – БИКМ), Кричевского исторического музея (далее – КИМ), Музея истории Могилева (далее – МИМ), Мстиславского районного историко-археологического музея (далее – МРИАМ), Шкловского районного историко-краеведческого музея (далее – ШРИКМ), в фондохранилище археологической лаборатории имени В. Ф. Копытина (МГУ им. А. А. Кулешова) (далее – ФАЛ),

в фондохранилище Института истории Национальной академии наук Беларуси (далее – ФИИ).

Цель работы – изучение типологии, хронологии и технологии изготовления карнизных изразцов с территории Могилевского Поднепровья. Хронологические рамки исследования охватывают период с начала использования карнизных изразцов в составе печных наборов региона (конец XVI – начало XVII в.) и до конца XVIII в.

Основная часть

Карнизные изразцы (карнизы, гзымсы) могли располагаться в основании печи, между ярусами или для украшения верха печи в качестве коронок. Общая типологическая классификация пластинчатых изразцов региона приводилась нами ранее [2, с. 18]. В ней карнизные изразцы (карнизы, гзымсы) (С) относятся к пластинчатым изразцам

(Р), облицовывавшим печи типа 1 (I) (имеют ярус печи или печь с прямыми углами) или типа 2 (II) (ярус печи или печь, по форме близкие цилиндру). Для описания лицевой пластины изделий и крепежного элемента выделен целый ряд показателей, позволяющих достаточно полно описать основные морфологические и технологические признаки изделия [3, с. 11–14].

Тип 1. Двухчастные изразцы. Лицевая пластина таких изразцов условно визуально делится на две части (прямоугольная и округлая), которые могут дополнительно подчеркиваться рельефной ступенькой или цветом поливы. Одноступенчатая рамка обрамляет верх и низ изразца, только низ или вообще отсутствует. Встречаются изделия с рельефным орнаментом и без такового. Рельефное изображение использовалось для украшения лицевой пластины большинства изученных изразцов. Поверхность изделий покрывалась поливой или оставалась терракотовой.

Хронологически наиболее ранние (конец XVI – начало XVII в.) двухчастные изразцы региона встречаются в кричевской коллекции (рис. 1:1). Изразцы входили в состав печного набора с ренессансными мотивами [4, рис. 5]. Аналоги такому мотиву можно найти среди материалов замка в Старом Гродно (конец XVI – первая четверть XVII в.), Мирского замка (XVII в.) [5, с. 57, 59, мал. 18:13–14; 6, с. 53, мал. 83:5]. Среди кричевских материалов также есть изразец с ренессансными мотивами, выполнявший функцию коронки, поскольку форма лицевой пластины и конструкция румпы не позволяла поставить на него еще ряд изразцов (рис. 1:13).

Двухчастные карнизные изразцы, найденные среди материалов XVII в., в основном имеют растительные, геометрические (прямые и косые линии, точки, ромбы, «рыбья чешуя»), геральдические рельефные элементы или их сочетание (рис. 1:2–10, 14–20, 2:1–12, 14–18) [7, с. 67; 8, табл. № 61:224, № 76:1, № 88; 9, фото 20:5; 10, с. 4, арк. 7:1; 11, с. 23; 12, с. 9, арк. 20:1, 23:2]. Так, например, достаточно широко используемым сюжетом на могилевских изразцах середины – второй половины XVII в. было геральдическое изображение в верхней части изразца и «рыбьей чешуи» в нижней части (рис. 2:15–18). Эти изразцы найдены на территории Виленского, Покровского, На-

горского и Шкловского посадов города [9, фото 20:5; 10, с. 4, арк. 7:1; 12, с. 9, арк. 20:1, 23:2; 13, с. 4, 6; 14, с. 7].

Достоинством внимания является полихромный карниз середины – второй половины XVII в. с рельефным изображением ангела и растительных элементов на нижней изогнутой части и узкой верхней плоской частью (рис. 2:13). На первый взгляд, его можно отнести к поясам, однако изгиб пластины изменял яркость печи и верхняя узкая часть лицевой пластины изделия плоская с разделительной ступенькой, что позволяет отнести такие изразцы к карнизам.

На протяжении XVII в. изразцы-карнизы в некоторых печных наборах продолжают выполнять функцию изразцов-коронки (рис. 1:11–12).

Исследователи отмечают, что в начале XVIII в. наряду с изразцами с рельефным изображением в облицовке печей начинают использоваться изразцы без рельефа [15, с. 63; 16, с. 16]. Эта тенденция распространилась на все элементы печного набора. В коллекциях археологического материала региона встречается значительное количество экземпляров без рельефа или с рельефными растительными элементами (рис. 3:1–10) [17, с. 8, рис. 22:2]. Следует отметить, что верхняя плоская часть некоторых двухчастных изразцов, имеющих рельефный растительный орнамент, постепенно превращается в узкую полосу, что делает карнизные изразцы очень похожими на пояски. Разделительная ступенька может использоваться или не использоваться между двумя частями. Одноступенчатая рамка встречается снизу и сверху, только снизу пластины или отсутствует вообще. В этот же период используются карнизные изразцы, покрытые белой глухой поливой в качестве основного фона и расписанные синей глухой поливой (рис. 3:2–4, 6).

S-образные изразцы имеют в своей основе изогнутую лицевую пластину, напоминающую букву «S». Одноступенчатая рамка обрамляла низ и верх лицевой пластины изразца. В некоторых случаях видимость рамки верха изделия создавалась из-за загибания лицевой пластины. Рельефное изображение покрывало всю поверхность изделия одним сюжетом (рис. 4:1–14, 5:2–3) или разбивало пластину на две орнаментальные зоны (рис. 4:15–16, 5:1,7).

В качестве рельефных изображений использовались растительные и геометрические элементы или их сочетание, геральдические и антропоморфные мотивы. Карнизные изразцы региона с такой формой лицевой пластины начинают использоваться в печных наборах XVII в., более точная нижняя граница их появления пока не зафиксирована. Основная масса изделий коллекций в своем орнаментальном и морфологическом разнообразии приходится на середину – вторую половину XVII в.

Растительные элементы являются самыми используемыми изображениями для s-образных изразцов-карнизов (рис. 4:1–14) [9, фото 19:1; 12, арк. 20:2; 18, арк. 13]. Следует отметить, что среди кричевских материалов встречены изразцы, отличающиеся по технологии изготовления румпы, существенно отступавшей от верхнего края лицевой пластины (рис. 4:1–3). Вся конструкция изразца не позволяла поставить на него еще один ряд изразцов. Такие изразцы использовались для завершения верха печи и выполняли функции коронок. Встречаются терракотовые, зеленополивные и полихромные экземпляры.

Реже встречены изделия с геометрическими элементами (ромбы, косые, изогнутые и прямые линии, круги, «рыбья чешуя») (рис. 4:15–16, 5:1) или сочетание растительных и геометрических элементов (рис. 4:17, 5:2) [7, с. 67; 8, табл. № 73:2].

Геральдические мотивы есть на мстиславских и кричевских изразцах (рис. 5:3, 7). Оформление лицевой пластины и орнаментальный мотив некоторых мстиславских изразцов (рис. 5:3) абсолютно идентично карнизным изразцам Мирского замка первой половины XVII в. [5, мал. 18:8–10; 1, № 108].

Некоторые печи Нагорского и Покровского посадов Могилева облицовывались карнизными изразцами с изображениями ангелов (рис. 5:6).

В шкловской коллекции есть изразцы с изображениями человека и рыбы XVII в. (рис. 5:4, 5).

На протяжении XVIII в. s-образные изразцы постепенно перестают декорировать рельефными сюжетами. Предпочтение отдается безрельфным поливным или расписным изделиям. Основными становятся зеленый цвет или сочетание белого и синего цветов (рис. 5:10–11). Ряд изделий кол-

лекций имеют терракотовую лицевую пластину (рис. 5:8–9).

Следует отметить, что среди карнизных двухчастных и карнизных s-образных изразцов середины – второй половины XVII в. встречаются изразцы-вкладыши. Такие изразцы использовались для создания одинаковой длины рядов печных изразцов на каждом уровне [19, с. 253–256].

К *сложнопрофилированным* относятся изразцы со сложным изгибом лицевой пластины, который не соответствует двум описанным выше вариантам. Они могли иметь рельефное изображение на части изгибов. В хронологическом плане к ним относятся только изразцы второй половины XVII – XVIII в. Основная масса изделий приходится на XVIII в. Встречаются терракотовые, покрытые зеленой поливой, коричневой с белыми вкраплениями поливой, зеленой, лазурной, белой и синей поливами (рис. 3:11–18).

Тун 2.

Находки пластинчатых изразцов этого типа (облицовывали печь или ярус печи округлой формы в разрезе) в коллекциях Могилевского Поднепровья единичны [3, с. 13].

В коллекциях региона сохранился только один достаточно представительный экземпляр – двухчастный карнизный изразец из Мстиславля. Артефакт был найден в ходе археологических раскопок О. А. Трусова в 1983 г. (рис. 3:19). Изразец сохранился фрагментарно. Рельефное (0,1–0,2 см) изображение не четкое и сочетает растительные и геометрические элементы. Ширина лицевой пластины – 21 см, толщина – 1,1–1,3 см. В качестве примеси в состав формовочной массы вводилось небольшое количество дресвы. При формовке румпы дополнительный слой глины накладывался на лицевую пластину, что приводило к утолщению пластины. Хронологически данные печные изразцы могут быть соотнесены с мстиславскими изразцами типа 1 с аналогичным изображением в верхней части лицевой пластины, датируемыми первой половиной – серединой XVII в. [20, с. 105; 21, табл. № 74].

На территории Беларуси самые ранние печи с использованием изразцов типа 2 известны с конца XVI в. Они обогревали помещения Старого замка в Гродно [6, мал. 84]. В Кричевском замке наличие печей типа 2

зафиксировано по инвентарям второй половины XVII в. [22, с. 76].

Технология изготовления карнизных изразцов.

Основными этапами процесса изготовления печных изразцов являются отбор, обработка и подготовка сырья, формовка, обработка поверхности и обжиг. Проведенные нами ранее эксперименты по воссозданию технологии изготовления некоторых пластинчатых изразцов региона позволили определить основные технологические операции на каждом этапе [23, с. 131–141]. Далее опишем только технологию изготовления карнизных пластинчатых изразцов.

Крупные залежи глины располагались обычно недалеко от населенных пунктов, что значительно облегчало транспортировку сырья к мастерской. Заготовка глины, ее «летование» и подготовка формовочной массы являлись важным этапом в технологическом процессе. От качества глины и степени ее обработки зависели свойства изделия – теплотдача [23, с. 132–133].

Мастера использовали глины разного оттенка красного и серого цветов. В качестве основной примеси выступал крупнозернистый (0,05–0,09 см) и грубозернистый (0,1–0,2 см) песок. Использование песка позволяло уменьшить усадку глины при сушке и обжиге, а также увеличить огнестойкость изделия. В случае с изразцами огнестойкость имеет важное значение, поскольку они находились под температурным воздействием печи.

Значительно реже в состав формовочной массы вводилась дресва. Особенно это характерно для кричевских изразцов. Например, введение в формовочную массу кричевских ренессансных изразцов чрезмерного количества дресвы привело к значительному утяжелению как самого изделия, так и печного набора в целом (рис. 1:1). Очень редко в состав формовочной массы карнизных изразцов включены примеси шамота. Такие изразцы есть в славгородской коллекции (рис. 1:7, 9).

Формовка карнизных изразцов включала в себя формовку лицевой пластины и румпы. Матрицы для формовки лицевой пластины изготавливались из дерева. Следы структуры дерева хорошо читаются на большинстве терракотовых и некоторых поливных изразцах конца XVI – XVIII в.

Во всех зафиксированных случаях следы от волокон на карнизных изразцах идут перпендикулярно изображению. Это объясняется прямоугольной формой лицевой пластины, которая наиболее длинной стороной располагалась параллельно волокнам дерева.

Иногда для вдавливания лицевой пластины карнизных изразцов применялась ткань. Ее следы видны на тыльной стороне многих двухчастных и s-образных изразцов конца XVI – XVIII вв. (рис. 1:1, 3, 16; рис. 2:2, 5:2, 7, 10). Анализ некоторых из этих отпечатков был осуществлен А. Лукашем [24, с. 28–30].

В качестве крепежного элемента у всех карнизных изразцов использовалась румпа. Она наращивалась на лицевую пластину на гончарном круге. Румпа представляет собой более хрупкую часть изделия, поэтому сохраняется полностью очень редко. Отверстия в румпе карнизных изразцов могли располагаться по бокам, сверху и снизу, иногда только снизу (если изделие выполняло функцию коронки) или их следы не отмечаются вообще. Для дополнительного сцепления с лицевой пластиной изразца с внутренней стороны румпы использовался глиняный валик. Лицевые пластины и румпы угловых карнизных изразцов типа 1 всегда соединялись под углом в 45° (рис. 1:15, 20; рис. 2:17, 3:12).

После формовки и просушки изделий переходили к их обжигу, во время которого происходили физико-химические преобразования глиняной массы и полив. Обжиг изразцов проходил в горнах [23, с. 140–141]. Для терракотовых изразцов этот этап был завершающим, и они были готовы к облицовке печи. В отношении поливных изразцов нет единого мнения об этапах их обжига. Возможны несколько вариантов. При первом сырые изразцы сначала покрывали поливой, а затем обжигали. При втором – обжигали, затем покрывали поливой и обжигали еще раз. Наличие на терракотовых карнизных изразцах небольших затеков и капель зеленой поливы склоняет нас к первому варианту (рис. 5:3).

Значительная часть изразцов в качестве декора лицевой пластины имела рельефный рисунок, поливу или их сочетание. Встречаются терракотовые, зеленополивные или полихромные изразцы. В качестве дефектов поливы можно выделить засорку,

чек и затек одной поливы на другую. Иногда на лицевых пластинах встречаются вмятины, неровные, нечеткие или отсутствующие элементы рельефного изображения.

Заключение

Карнизные изразцы археологических коллекций Могилевского Поднепровья разделены на два типа. Изразцы типа 1 в зависимости от формы изгиба лицевой пластины изразца, влиявшей на архитектуру печи, разделены на три большие и достаточно устойчивые группы. Первую группу составляют двухчастные карнизы (конец XVI – XVIII в.), вторую – s-образные (XVII – XVIII в.), третью – сложнопрофилированные (вторая половина XVII – XVIII в.). Изразцы всех изученных пунктов региона хорошо вписываются в эти морфологические и хронологические показатели. Изразцы типа 2 единичны и фрагментарны. Наиболее

представительные материалы встречены в мстиславской коллекции. Они относятся к варианту двухчастных изразцов и хронологически соотносятся с материалами первой половины – середины XVII в.

В качестве основных этапов в изготовлении изразцов можно выделить подготовку формовочной массы изделий, формовку, а также обработку поверхности лицевой пластины и обжиг.

Автор выражает благодарность И. А. Марзалюку, О. А. Трусову, А. А. Метельскому, Е. П. Королёвой, Р. Д. Галынскому за возможность работы с отчетами полевых исследований и археологическими материалами. В статье также использованы материалы из археологических раскопок М. А. Ткачева и О. Н. Левко.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шуткова, Н. П. Изучение печных изразцов с территории Беларуси в трудах ученых конца XIX – начала XXI в. / Н. П. Шуткова // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2016. – Вып. 27 : Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявечных старажытнасцей Беларусі ў 2013–2014 гг. – С. 141–151.
2. Шуткова, Н. П. Стенные изразцы с изображением «букета в вазе» с территории Могилевского Поднепровья / Н. П. Шуткова // The Scientific Heritage, Global Science Center LP. – 2021. – № 60-5. – С. 16–36.
3. Шуткова, Н. П. Изразцовые печные наборы XV–XVIII вв. с территории Могилевского Поднепровья и Посожья (технология изготовления, типология, хронология) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Н. П. Шуткова. – Могилев, 2017. – 26 с.
4. Шуткова, Н. П. Реконструкция ренессансного печного изразцового набора Замковой горы г. Кричева (по материалам археологических раскопок 1973–1976 гг. М. А. Ткачева) / Н. П. Шуткова // Молодой ученый. – 2016. – № 16. – С. 300–303.
5. Краўцэвіч, А. К. Стары Мір / А. К. Краўцэвіч, Г. М. Якшук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 85 с.
6. Трусаў, А. А. Стары замак у Гродна XI–XVIII стст. : гіст.-археал. нарыс / А. А. Трусаў, В. Е. Собаль, Н. І. Здановіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 152 с.
7. Трусов, О. А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в августе-сентябре 1984 г. / О. А. Трусов // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 878в. – Кн. 1.
8. Трусов, О. А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в августе-сентябре 1984 г. / О. А. Трусов // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 878г. – Кн. 2.
9. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічным наглядзе на аб'екце «Пабудова адміністрацыйна-гандлёвага прызначэння» па вул. Ленінскай, 9 з добраўпарадкаваннем прылеглай тэрыторыі ў г. Магілёве ў 2009 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 2649.
10. Марзалюк, І. А. Справаздача аб правядзенні археалагічных даследаў у траўні-ліпені 1995 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 1607.
11. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках на тэрыторыі замка ў г. Быхаве Магілёўскай вобласці ў 2013 г. [рукапіс] / І. А. Марзалюк [хранится в археологической лаборатории им. В. Ф. Копытина при МГУ им. А. А. Кулешова]. – 354 с.

12. Марзалюк, І. А. Справаздача аб архітэктурна-археалагічных даследаваннях будынка па вул. Ленінскай № 4 г. Магілёва ў 1994 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 1537.

13. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных даследаваннях у гістарычнай частцы г. Магілёва (Замчышча, Пакроўскі пасад) у маі – верасні 1993 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 1475.

14. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках Магілёўскага замчышча ў 2002 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 2035.

15. Трусаў, А. А. Кафляныя печы беларускіх замкаў / А. А. Трусаў // Матэрыяльная і духоўная культура замкаў Беларусі. – Мінск, 2003. – С. 52–65.

16. Беларуская кафля : альбом-каталог / аўт.-склад.: В. Е. Собаль, М. А. Ткачоў, А. А. Трусаў. – Мінск : [б. в.], 1989. – 161 с.

17. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках у Магілёве у 1998 г. (тэрыторыя Магілёўскага замчышча) / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 1778.

18. Марзалюк, І. А. Справаздача аб правядзенні археалагічных раскопак на пляме забудовы Нагорскага пасада (Ленінская, 20) № 3 1994 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 1536.

19. Шуткова, Н. П. Изразцы-вкладыши в археологических коллекциях Могилевского Поднепровья / Н. П. Шуткова // Чтения им. А. С. Дембовецкого – 2022 : ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / редкол.: М. Е. Лустенков (гл. ред.) [и др.]. – Могилев : Беларус.-Рос. ун-т, 2022. – Ч. 1. – С. 253–256.

20. Трусав, О. А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в июне-июле 1983 г. : в 2 кн. / О. А. Трусав // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 829. – Кн. 1.

21. Трусав, О. А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в июне-июле 1983 г. : в 2 кн. / О. А. Трусав // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 829. – Кн. 2.

22. Мяцельскі, А. А. Старадаўні Крычаў: гісторыка-археалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. / А. А. Мяцельскі. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – 167 с.

23. Шуткова, Н. П. Технология изготовления некоторых пластинчатых изразцов Могилевского Поднепровья по экспериментальным данным (предварительные результаты) / Н. П. Шуткова // Мсціслаў і Мсціслаўскі край : зб. навук. арт. / уклад. А. А. Мяцельскі ; рэдкал.: В. В. Данилович [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2019. – С. 131–141.

24. Шуткова, Н. П. Тканевые отпечатки на карнизных и поясковых печных изразцах из Мстиславля / Н. П. Шуткова, А. Лукаш // Копытинские чтения – IV : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 19–20 марта 2020 г. / под общ. ред. А. Г. Агеева, А. В. Колосова, В. В. Табунова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. – С. 28–30.

REFERENCES

1. Shutkova, N. P. Izuchienije piechnykh izrazcov s tierritorii Bielarusi v trudakh uchionykh konca XIX – nachala XXI v. / N. P. Shutkova // Materyjaly pa arkhiealohii Bielarusi. – Minsk, 2016. – Vyp. 27 : Vyniki dasliedavanniau piershabytnykh i siarednieviakovykh starazhytnasciej Bielarusi u 2013–2014 hh. – S. 141–151.

2. Shutkova, N. P. Stiennyje izrazcy s izobrazhenijem «bukieta v vazie» s tierritorii Mogiliovskogo Podnieprov'ja / N. P. Shutkova // The Scientific Heritage, Global Science Center LP. – 2021. – № 60-5. – S. 16–36.

3. Shutkova, N. P. Izrazcovyje piechnyje nabory XV–XVIII vv. s tierritorii Mogiliovskogo Podnieprov'ja i Posozhja (tiekhnologija izgotovljenija, tipologija, khronologija) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.06 / N. P. Shutkova. – Mogiliov, 2017 – 26 s.

4. Shutkova, N. P. Riekonstrukcija rienessansnogo piechnogo izrazcovogo nabora Zamkovej gory g. Krichieva (po materialam arkhieologichieskikh raskopok 1973–1976 gg. M. A. Tkachiova) / N. P. Shutkova // Molodoj uchionyj. – 2016. – № 16. – S. 300–303.

5. Kraucevich, A. K. Stary Mir / A. K. Kraucevich, H. M. Yakshuk. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1993. – 85 s.

6. Trusau, A. A. Stary zamak u Hrodna XI–XVIII stst. : hist.-arkhieal. narys / A. A. Trusau, V. Ye. Sobal', N. I. Zdanovich. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1993. – 152 s.
7. Trusov, O. A. Arkhieologichieskij otchiot o proviedenii arkhieologichieskikh raskopok v g. Mstislavlie v avgustie-sientiabrie 1984 g. : v 2 kn. / O. A. Trusov // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 878v. – Kn. 1.
8. Trusov, O. A. Arkhieologichieskij otchiot o proviedenii arkhieologichieskikh raskopok v g. Mstislavlie v avgustie-sientiabrie 1984 g. : v 2 kn. / O. A. Trusov // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 878g. – Kn. 2.
9. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arhiealahichnym nahliadzie na abjekcie «Pabudova administracyjna-handliovaha pryznachennia» pa vul. Lieninskaj, 9 z dobrauparadkavanniem prylihlaj terytoryi u h. Mahiliovie u 2009 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 2649.
10. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab praviadzienni arkhiealahichnykh dosliedau u trauni–lipieni 1995 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 1607.
11. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhiealahichnykh raskopkakh na terytoryi zamka u h. Bykhavie Mahiliouskaj voblasti u 2013 h. [rukapis] / I. A. Marzaliuk [khranitsia v arkhieologichieskoj laboratorii im. V. F. Kopytina pri MGU im. A. A. Kulieshova]. – 354 s.
12. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhitekturna-arkhiealahichnykh dasliedavanniakh budynka pa vul. Lieninskaj № 4 h. Mahiliova u 1994 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 1537.
13. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhiealahichnykh dasliedavanniakh u histarychnaj chastcy h. Mahiliova (Zamchyscha, Pakrouski pasad) u mai – vierasni 1993 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 1475.
14. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhiealahichnykh raskopkakh Mahiliouskaha zamchyscha u 2002 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 2035.
15. Trusau, A. A. Kaflianyja piechy bielaruskikh zamkau / A. A. Trusau // Materyjal'naja i dukhounaja kul'tura zamkau Bielarusi. – Minsk, 2003. – S. 52–65.
16. Bielaruskaja kaflija : al'bom-kataloh / aut.-sklad.: V. Ye. Sobal', M. A. Tkachou, A. A. Trusau. – Minsk : [b. v.], 1989. – 161 s.
17. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhiealahichnykh raskopkakh u Mahiliovie u 1998 h. (terytoryja Mahiliouskaha zamchyscha) / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 1778.
18. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab praviadzienni arkhiealahichnykh raskopak na pliamie zabudovy Nahorskaha pasada (Lieninskaja, 20) № 3 1994 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 1536.
19. Shutkova N. P. Izrazcy-vkladyshi v arkhieologichieskikh kollekcijakh Mogiliovskogo Podnieprov'ja / N. P. Shutkova // Chtienija im. A. S. Dembovietskogo – 2022 : st. Miezhduunar. nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. / riedkol.: M. Ye. Lustienkov (gl. ried.) [i dr.]. – Mogiliov : Bielorus.-Ros. un-t, 2022. – Ch. 1. – S. 253–256.
20. Trusov, O. A. Arkhieologichieskij otchiot o proviedenii arkhieologichieskikh raskopok v g. Mstislavlie v ijunie-ijulie 1983 g. : v 2 kn. / O. A. Trusov // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 829. – Kn. 1.
21. Trusov, O. A. Arkhieologichieskij otchiot o proviedenii arkhieologichieskikh raskopok v g. Mstislavlie v ijunie-ijulie 1983 g. : v 2 kn. / O. A. Trusov // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 829. – Kn. 2.
22. Miaciel'ski, A. A. Staradauni Krychau: historyka-arkhielalahichny narys horada ad stara-zhytnykh chasou da kanca XVIII st. / A. A. Miaciel'ski. – Minsk : Bielarus. navuka, 2003. – 167 s.
23. Shutkova, N. P. Tiekhnologija izgotovljenija niekatorykh plastinchatykh izrazcov Mogiliovskogo Podnieprov'ja po ekspierimental'nym dannym (priedvaritiel'nyje riezul'taty) / N. P. Shutkova // Mscislau i Mscislauski kraj : zb. navuk. art. / ukklad. A. A. Miaciel'ski ; redkal.: V. V. Danilovich [i insh.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 2019. – S. 131–141.
24. Shutkova, N. P. Tkanievyje otpiechatki na karniznykh i pojaskovykh piechnykh izrazcakh iz Mstislavlia / N. P. Shutkova, A. Lukash // Kopytinskije chtienija – IV : sb. st. Miezhduunar. nauch.-prakt. konf., Mogiliov, 19–20 marta 2020 g. / pod obshch. ried. A. G. Agiejeva, A. V. Kolosova, V. V. Tabunova. – Mogiliov : MGU im. A. A. Kulieshova, 2020. – S. 28–30.

1 – к. XVI – н. XVII в., 13 – н. п. XVII в.; 2–12, 14–18, 20–21 – XVII в.; 19 – ср.-вт. п. XVII в. 1 – Кричев, ФИИ, 1974 г., инд. № 72; 2 – Мстиславль, МРИАМ КП 543; 3 – Мстиславль, МРИАМ НВ 461/1; 4 – Мстиславль, МРИАМ НВ 681/1-6; 5 – Мстиславль, МРИАМ НВ 422/1-10; 6 – Быхов, ФАЛ, 2013 г. инд. № 823; 7 – Славгород, ФИИ, 1974 г., инд. № 41; 8 – Быхов, ФАЛ, 2013 г. инд. № 560; 9 – Славгород, ФИИ, 1974 г., инд. № 42; 10 – Быхов, ФАЛ, 2013 г. (реконструкция); 11 – Быхов, ФАЛ, 2013 г. инд. № 1365; 12 – Быхов, БИКМ, 2013, инд. № 810; 13 – Кричев, ФИИ, 1976 г., инд. № 96; 14 – Кричев, ФИИ, 1975 г., инд. № 536; 15 – Мстиславль, МРИАМ КП1468; 16 – Кричев, ФИИ, 1976 г., инд. № 155; 17 – Славгород, ФИИ, 1974 г., инд. № 62; 18 – Кричев, ФИИ, 1974 г., инд. № 344; 19 – Могилев, ФАЛ, 2015 г., инд. № 166-169; 20 – Мстиславль, МРИАМ НВ 659/1-11; 21 – Мстиславль, МРИАМ НВ 426. (фото Н. П. Шутковой; рисунки 1–5, 12–20 Н. П. Шутковой, рисунки 6–11 Е. В. Кузиной)

Рисунок 1 – 1–21 тип 1, двухчастные карнизы

1–7, 9 – XVII в., 2, 3, 13, 14, 16 – ср.-вт. п. XVII в., 8, 10–12, 15, 17, 18 – вт. п. XVII в. 3, 4, 6 – Мстиславль, МРИАМ НВ 659/1–11; 2 – Мстиславль, МРИАМ НВ 664/1–2; 5 – Мстиславль, МРИАМ НВ 477/1–50; 7 – Кричев, ФИИ, 1973 г., инд. № 3; 8 – Могилев, МИМ КП 1966; 9 – Могилев, ФАЛ, 2009 г.; 10 – Барколабова, ФАЛ, 2008 г., инд. № 191; 11 – Могилев, МИМ КП 1034; 12 – Могилев, МИМ, КП 1056; 13 – Могилев, ФАЛ, 2013 г.; 14 – Могилев, МИМ, КП 516; 15 – Могилев, МИМ, КП 1068; 16 – Могилев, МИМ, КП 516; 17 – Могилев, МИМ, КП 1032; 18 – Могилев, МИМ, КП 004990
(фото и рисунки Н. П. Шутковой)

Рисунки 2 – 1-18 тип 1, двухчастные карнизы 1

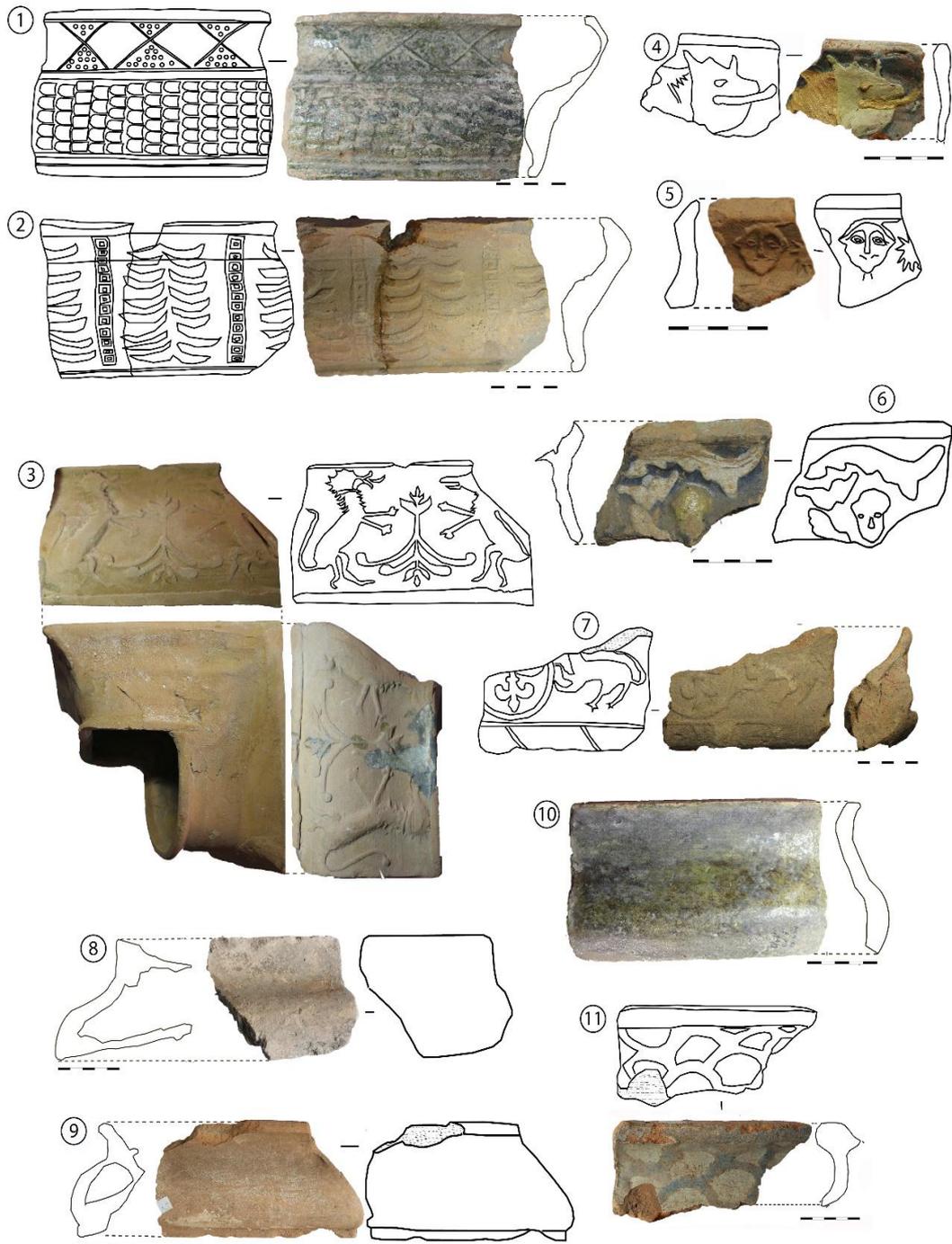
1 – Кривец, ФАЛ, 2015 г.; 2 – Шклоў, ШРИКМ, КП 005158; 3 – Мстислаў, МРІАМ НВ 471;
 4 – Могилев, МИМ, КП 1042; 5 – Могилев, МИМ, КП 004985; 6 – Могилев, МИМ, КП 1041; 7, 9, 10 –
 Могилев, МИМ, 1992 г. НВ фонд; 8 – Мстислаў, МРІАМ КП 509; 11–18 – тип 1,
 сложнопрофилированные изразцы, 11–14, 17, 18 – XVIII в., 15–16 – вт. п. XVIII в. 11 – Мстислаў,
 МРІАМ, НВ 662; 12 – Мстислаў, МРІАМ, КП 540; 13 – Мстислаў, МРІАМ, КП 88;
 14 – Мстислаў, МРІАМ, НВ 480/1–3; 15 – Мстислаў, МРІАМ, НВ 376/1–10; 16 – Мстислаў,
 МРІАМ, КП 1787; 17, 18 – Могилев, МИМ, КП 1038; 19 – тип 2, двухчастный карниз п. п. –
 ср. XVII в, Мстислаў МРІАМ НВ 410/1-2.
 (фото и рисунки Н. П. Шутковой)

Рисунок 3 – 1–10 тип 1, двухчастные карнизы XVIII в.

9-12,14,16,17 – XVIIв., 13,15 – ср.-вт.п. XVIIв., 1-8 – вт.п. XVII в. 1 – Кричев, ФИИ, инд.№98; 2 – Кричев, ФИИ, инд. №82; 3 – Кричев, КИМ, КП428/2; 4 – Могилев, МИМ, КП 1061; 5 – Могилев, ФАЛ, 2015 г., инд. №318; 6 – Шклов, ШРИКМ, КП 005144; 7 – Шклов, ШРИКМ, КП 005146; 8 – Мстиславль, МРИАМ, НВ 679; 9 – Кричев, ФИИ, 1974 г., инд.№75; 10 – Кричев, ФАЛ, 2015 г.; 11 – Могилев, ФАЛ, 2013 г.; 12 – Могилев, ФАЛ, инд.№444; 13 – Мстиславль, МРИАМ, НВ 657/1-2; 14 – Шклов, ШРИКМ, КП 005133; 15 – Мстиславль, МРИАМ, КП 592; 16 – Кричев, КИМ, КП 428/4; 17 – Могилев, ФАЛ, 2015 г., инд. № 441 (фото и рисунки Н. П. Шутковой)

Рисуюнк 4. 1-17 тип 1, s-образныя израсцы

1–5, 7 – XVII в., 6 – ср. – вт. пол. XVII в., 8–11 – XVIII в.; 1 – Мстиславль, МРИАМ, КП 535;
 2 – Мстиславль, МРИАМ, КП 1304; 3 – Мстиславль, МРИАМ, КП 102;
 4 – Шклов, ШРИКМ, 2004 г., инд. № 818; 5 – Могилев, МИМ, КП 1971;
 6 – Могилев, ФАЛ, 2015 г., инд. № 317; 7 – Кричев, ФИИ, 1976 г., инд. № 2;
 8 – Мстиславль, МРИАМ, НВ 657/1-2; 9 – Шклов, ШРИКМ, КП 5017;
 10 – Мстиславль, МРИАМ, НВ 410/1-2; 11 – Шклов, ШРИКМ, 2004 г., инд. № 752
 (фото и рисунки Н. П. Шутковой)

Рисунок 5 – 1–11 тип 1, s-образные изразцы

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 23.03.2023